

П. Д. Сахаров

ПАСХА СТРАСТЕЙ И ВОСКРЕСЕНИЯ

Петр Сахаров

**Пасха Страстей и
Воскресения в христианском
богослужении Востока и Запада**

«Издательство Францисканцев»

2018

УДК 27-55
ББК 86.37

Сахаров П. Д.

Пасха Страстей и Воскресения в христианском богослужении
Востока и Запада / П. Д. Сахаров — «Издательство
Францисканцев», 2018

ISBN 978-5-89208-138-2

Вниманию читателей представлено последовательное рассмотрение богослужений Страстной недели и праздника Воскресения Христова как в Православной, так и в Католической Церкви. Это рассмотрение сопровождается экскурсами в глубь истории Церкви и художественной культуры. Книга может представлять интерес не только для верующих, принадлежащих к различным христианским конфессиям, но и для более широкого круга читателей, которые хотели бы глубже знать духовность и культуру восточного и западного христианства.

УДК 27-55
ББК 86.37

ISBN 978-5-89208-138-2

© Сахаров П. Д., 2018
© Издательство Францисканцев, 2018

Содержание

Предисловие	6
I. Великий пост, Страстная неделя, Пасха: разберемся в терминах	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

П.Д. Сахаров
Пасха Страстей и
Воскресения в христианском
богослужении Востока и Запада

Церковно-богословский консультант: о. Николай Дубинин OFM Conv.

Редактор: Игорь Баранов

Дизайн: Иван Сердюков

Верстка: Гражина Шишова

На обложке: *Воскресение Христово*. Мастер Оссерванца, XV в.

Предисловие

Во всех литургических традициях христианского мира основные церковные службы Страстной недели (в православной терминологии – Страстной седмицы), особенно трех последних ее дней, совершенно уникальны. Каждая из них не похожа ни на одно другое богослужение литургического года, а вся их череда позволяет куда глубже духовно пережить праздник Пасхи, нежели участие в одном лишь богослужении Пасхальной ночи. Многие верующие, даже будучи сильно обременены, казалось бы, неотложными повседневными заботами, стараются найти возможность побывать, если не на всех службах Страстной недели, то хотя бы на некоторых из них.

Но удивительно, что как среди католиков, так и среди православных немало и таких, кто, имея достаточно свободного времени и сил, почему-то пренебрегает богослужениями последних дней Страстной недели. Притом это вполне сознательные верующие, довольно основательно воцерковленные и в общем-то не страдающие отсутствием литургического благочестия. Они охотно посещают службы воскресных и праздничных дней, но когда речь заходит о богослужениях Великого четверга или Страстной пятницы, говорят: «А зачем? Я на Пасху приду». Похоже, привыкнув ходить в храм по воскресеньям и не ходить туда по будням, они воспринимают и эти дни Страстной недели как более или менее обычные будни, и нередко причиной тому просто незнание. Остается лишь сожалеть о том, сколь многого они себя лишают.

Конечно, богослужение Светлого Христова Воскресения, даже если пропустить все предшествующие службы Страстной недели, не теряет своей колоссальной ценности. Но многие на собственном опыте сумели убедиться, насколько глубже удастся пережить «Праздник праздников», если этих служб не пропускать. Хотелось бы надеяться, что эта небольшая книга кому-то из верующих поможет по-новому взглянуть на дни, предвещающие Пасху, и, прежде всего, перестать относиться к ним как к простым будням. Тем же, кто любит и ценит службы Страстной недели, быть может, она поможет открыть в них что-то новое для себя, чтобы в дальнейшем участвовать в них с еще большей духовной пользой.

Предлагая на страницах этой книги последовательное рассмотрение Страстной недели день за днем, а затем и Светлого Христова Воскресения, я постараюсь продемонстрировать две важнейшие христианские литургические традиции: византийскую, представленную, в частности, богослужением Православной Церкви (но также и Греко-Католической Церкви), и римскую, которая является преобладающей в Католической Церкви и отдельные изводы которой сохраняются в некоторых Церковных общинах, возникших в результате Реформации. А понять нынешнее богослужение этих традиций едва ли возможно, не обращая взора в глубь их истории, поэтому рассмотрение служб Страстной недели и Пасхи время от времени сопровождается историческими экскурсами.

Мои читатели могут принадлежать к разным христианским вероисповеданиям, но, какими бы существенными ни были различия между конфессиями, понимание в них страстей, смерти и воскресения Христа по сути не обнаруживает противоречий. Более того, хотя рассматриваемые нами службы окончательно оформились на исходе Средневековья (а в Католической Церкви приняли свой нынешний вид и вовсе в конце XX в.), основное их содержание складывалось в еще не разделившейся Церкви. Вобрав в себя осмысление Пасхальной тайны богословским и художественным гением разных христианских народов, эти традиции способны удивительным образом обогащать друг друга¹.

¹ В основу книги положена серия моих статей, впервые опубликованная в 2011 г. в интернет-журнале «Татьянин день», а также несколько других моих газетных и сетевых публикаций.

I. Великий пост, Страстная неделя, Пасха: разберемся в терминах

На вопрос о том, что такое Великий пост, подавляющее большинство христиан (и даже многие нехристиане), полагаю, без колебаний ответят, что это большой период, предшествующий Пасхе, в который верующие готовятся встретить этот праздник. И, наверное, любой мало-мальски воцерковленный православный или католик без труда объяснит, что Страстная неделя (седмица) – это последняя неделя Великого поста, которая непосредственно предваряет Пасху. И уж наверняка не только все христиане, но и многие совсем далекие от христианства люди на вопрос о том, что такое Пасха, уверенно ответят, что это празднование воскресения Христа. Конечно, всё это так, однако смысл понятий «Великий пост» и «Пасха» далеко не всегда был настолько однозначен. Поэтому для начала нам нелишне было бы разобраться с терминологией.

Начнем с последнего термина. Прежде всего, хотелось бы напомнить, что Пасха существует не только у христиан; более того, она существовала задолго до возникновения христианства. Пасха – это важнейший праздник народа Израилева, название которого было унаследовано христианами. Притом вначале они заимствовали это слово не как название своего праздника, но как обозначение спасительной для мира тайны страданий, смерти и воскресения Иисуса Христа.

У евреев само название их праздника – Пасха – представляет собой арамейское видоизменение древнееврейского слова «Песах». Его этимология оставляет у специалистов немало вопросов, тем не менее, иудейская традиция была склонна толковать слово «песах» как «прохождение»: Бог *проходил* над домами израильтян, тогда как поражал египтян (Исх 12, 13.23.27).

В религии Ветхого Завета, как и в позднейшем иудаизме, праздник Пасхи – это память об избавлении Израиля от рабства как о важнейшем событии его истории, в свете которого рассматривается спасающее действие Бога во все последующие времена. Как нам известно из Евангелий, страдания, смерть и воскресение Иисуса по времени совпали с иудейским праздником Пасхи, а Сам Христос в Своей искупительной жертве уподобился непорочному агнцу, закалываемому по случаю этого праздника (ср. 1 Кор 5, 7–8). Подобно тому как избранный Богом народ был избавлен от рабства, теперь уже всё человечество освобождено Христом от власти греха и смерти. Поэтому ежегодное воспоминание искупительной жертвы и воскресения Иисуса тоже приобретает название Пасхи. Но воспоминание именно и того, и другого в совокупности, а не только воскресения. Воспоминание того, что на заре святоотеческой письменности св. Мелитон Сардийский (ум. ок. 180) назвал «Пасхальной тайной». По меньшей мере до V в. евангельские события от Тайной вечери до явлений воскресшего Христа вспоминались в богослужении как единое целое, без какой-либо явной прямой последовательности, и обозначались словом «Пасха», которое подразумевало весь искупительный подвиг Иисуса. Так, у св. Августина Гиппонского (354–430), в православной традиции более известного как Блаженный Августин, в одном из трактатов обнаруживается весьма примечательное выражение: «истинная Пасха страстей и воскресения Господа Христа» (*Против иудеев*, 7, 9). Чуть раньше св. Афанасий Александрийский (328–373) называет предшествующую пасхальному воскресенью неделю «святой седмицей великого праздника Пасхи» (впоследствии в разных христианских традициях она будет называться *Святой*, или *Великой*, или *Страстной седмицей*). Но уже с V в. слово Пасха всё больше используется только в значении праздника воскресения Христа и к Средневековью прочно закрепляется в этом качестве. О первоначальном

смысле этого слова по большому счету вспомнят лишь во 2-й половине XX в., когда в Католической Церкви будет возрождено и упомянутое августиновское словосочетание.

Но вернемся в первые века. По-видимому, довольно долгое время Пасха была *единственным* христианским праздником. По свидетельству св. Ириней Лионского (130–202) ее празднование подготавливалось 40-часовым постом (предполагавшим полное воздержанием от пищи) и длилось 50 дней, таким образом, включая в себя и воспоминание события Пятидесятницы. Кстати, примерно в тот же период Тертуллиан (ок. 155 – ок. 240) не только пишет о предвещающей Пасху коротком посте, но и неоднократно вообще отождествляет Пасху с пощением. Из разных письменных текстов II–III вв. явствует, что пасхальный пост длился тогда всего 2–3 дня, однако к IV в. в разных регионах христианского мира он постепенно увеличивается и, в конце концов, достигает 40-дневной продолжительности. Но происходит это далеко не сразу, и хорошо известно, что тот же Афанасий Александрийский в одном из *Праздничных посланий* призывал ввести у себя в Египте, где пост перед Пасхой оставался еще довольно непродолжительным, 40-дневное пощение, по примеру других поместных Церквей.

Почему же именно 40 дней? Совершенно очевидно, что, постясь, христиане подражали 40-дневному посту Иисуса Христа в пустыне (Мф 4, 1–2). Отсюда и древнее греческое наименование Великого поста – *Τεσσαρακοστή*, которое впоследствии успешно было калькировано во многих христианских языках, например, в латыни или в старославянском: *Quadragesima*, *Четыредесятница*.

Следует, однако, иметь в виду, что исчисление сорока дней в различных поместных Церквях носило в древности достаточно условный характер. Прежде всего, не будем забывать, что в ранней Церкви пощение и праздник были несовместимы. Первоначально, когда еще отсутствовали понятия «постных» и «скоромных» продуктов, пощение у христиан, как и в иудаизме, предполагало полный отказ от пищи на протяжении либо полных суток «от вечера до вечера», либо только светлого времени суток (как это впоследствии было воспринято и мусульманами). Поститься в праздник было немыслимо. Во всем христианском мире все без исключения воскресные дни считались праздниками, а значит, по воскресеньям поста не могло быть по определению. На Востоке, отличавшемся в целом большим, чем Запад, вниманием к предписаниям Ветхого Завета, наряду с воскресеньями, праздничными днями считались и субботы (правда, особое место принадлежало Святой субботе, в которую до наступления вечера обязательно постились). Поэтому на Востоке Великий пост продолжался 7 недель: реально это составляло 36 постных дней. На Западе, где пощение не допускалось только по воскресеньям, Великий пост длился 6 недель, и это тоже составляло 36 постных дней. Только в Иерусалиме в конце IV в. существовала практика 8-недельного поста; за вычетом суббот и воскресений насчитывалось 40 постных дней, хотя реально был 41 день из-за поста в Великую субботу. Как можно видеть, довольно долгое время слово Четыредесятница не понималось как точный отрезок времени ровно в 40 дней, а воспринималось условно и символически. Замечено, что даже в тех местах, где предпасхальный пост отличался значительно меньшей продолжительностью (например, всего 2 недели), его всё равно называли Четыредесятницей.

Однако в Раннее Средневековье в некоторых поместных Церквях наметилась тенденция сделать Великий пост в точности сорокадневным. Так, в VII в. в Риме были введены дополнительные 4 дня, и Великий пост стал отсчитываться от дня, который получил название Пепельной среды ввиду обычая символически посыпать голову пеплом во время богослужения. Практика такого отсчета Великого поста вскоре распространилась почти на всем Западе: исключение составили амвросианский обряд на севере Италии и мозарабский обряд в Испании, в которых Великий пост и до сих пор насчитывает 6 недель.

Что касается византийской традиции, то в ней со временем (когда пощение, пусть и менее строгое, стало без проблем распространяться и на праздничные дни) от прежних семи недель была отделена *Страстная седмица* с предвещающей ее Лазаревой субботой, которые стали счи-

таться самостоятельным литургическим периодом. Оставшийся же период от понедельника 1-й недели до пятницы 6-й недели (уже включая субботы и воскресенья) составил ровно 40 дней. В результате слово «Четыредесятница» стало использоваться на православном Востоке только применительно к этим 40 дням. Что касается словосочетания «Великий пост», то в православном мире имеют место две параллельные тенденции его употребления: наряду со стремлением использовать его только как синоним Четыредесятницы, значительно более распространенным оказывается расширительное его употребление, предполагающее, что Великий пост включает в себя и Четыредесятницу, и Страстную седмицу вместе с Лазаревой субботой. В связи с этим заслуживает внимания одно весьма примечательное обстоятельство: если первоначально богослужебные тексты Страстной седмицы включались в *Цветную триодь* – то есть ту богослужебную книгу, в которую входили и все тексты от Светлого Христова Воскресения до Пятидесятницы, – то в последние века они переместились в *Постную триодь*, содержащую тексты служб Четыредесятницы, наряду с предваряющими ее *подготовительными неделями*. И в этом можно видеть яркое свидетельство того, что Страстная седмица, с одной стороны, неотделима от Пасхи, а с другой – от Великого поста; неотделима настолько, что трудно определить, к чему ее уместнее отнести – к Великому посту или к Пасхе.

В римском обряде Католической Церкви на протяжении веков Четыредесятницей считался период, который начинается в Пепельную среду и заканчивается Великой субботой, включая в себя, таким образом, всю *Святую*, или *Великую*, *неделю*, предваряющую праздник Христова Воскресения. Однако во 2-й половине XX в. в ходе начатой Пием XII (казалось бы, очень консервативным Папой) литургической реформы было решено, что Четыредесятница завершается к вечеру Великого четверга, когда с воспоминания Тайной вечери начинается совершенно особый период, представляющий собой вершину литургического года: *Священное Пасхальное Триденствие страстей и воскресения Господа*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.